

Павлов Р.А.

Студент магистратуры

Северный(Арктический) федеральный университет

имени М.В. Ломоносова

Высшая школа экономики, управления и права

Россия, г. Архангельск

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИЗЪЯТИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности процессуального оформления изъятия наркотических средств в стадии возбуждения уголовного дела, выявляются проблемы правового регулирования и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, изъятие, выемка.

PROBLEMS OF PRODUCTION OF SEPARATION OF DRUGS IN THE STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE

Annotation: This article discusses the possibilities of procedural processing of seizure of drugs in the stage of criminal proceedings, identifies problems of legal regulation and suggests ways to resolve them.

Key words: stage of criminal proceedings, pre-investigation check, seizure, seizure.

Несомненно, наличие возможности производства определенных следственных действий до момента принятия решения о возбуждения уголовного дела необходимо, поскольку иным образом доказать наличие или

отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела просто невозможно. Особенно это характерно для уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств по той причине, что невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела до того момента, как не будет изъят предмет преступления, а также не будет определено его наименование и размер.

В то же время, нельзя не обратить внимание на тот факт, что круг возможностей следователя либо иного лица, осуществляющего свою деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, несколько ограничен по сравнению с теми возможностями, которые имеются у него в стадии предварительного расследования. Как позитивный момент, здесь следует обратить внимание на тот факт, что законодатель прекрасно осознает данную проблему, в связи с чем, в настоящий момент перечень тех следственных действий, которые возможно выполнить в стадии доследственной проверки, существенно расширен.

В то же время, нельзя не обратить внимание и на существенные недостатки, которые законодателем остались незамеченными, однако, создают достаточно большое количество проблем в следственной и судебной практике.

Так, в перечне следственных и процессуальных действий, содержащихся в ст. 144 УПК РФ, помимо прочих, законодатель приводит такие, как истребование предметов и документов и изъятие предметов и документов, что вызывает огромное количество вопросов у правоприменителя. В первую очередь, возникает вопрос, являются ли указанные термины наименованием одного или разных процессуальных действий. В научной литературе можно встретить позицию, отождествляющую указанные действия¹. Мы с данным мнением согласиться не можем как минимум по той причине, что законодатель указал в ст. 144 УПК РФ оба указанных процессуальных действия.

По нашему мнению, истребование имеет место в случае отсутствия

¹ Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 64 -71.

непосредственного контакта между следователем и владельцем объекта, у которого и надлежит его истребовать. Например, с нашей точки зрения, такой термин применим к получению различных характеристик, ответов на запросы, то есть, к тем ситуациям, когда производимые действия не нуждаются в обличении в процессуальную форму в виде соответствующего постановления и протокола. Изъятие же, в данном контексте, нам видится совершенно иным, в таком случае изъятый документ должен быть введен в уголовное судопроизводство в качестве вещественного доказательства, в связи с чем, имеется необходимость в придании изъятию процессуальной формы. Но здесь остро встает вопрос о том, что же представляет собой изъятие. Если обратиться к нормам уголовно – процессуального законодательства, регламентирующим основания и порядок производства различных следственных действий, то такого следственного действия как изъятие мы там не найдем. Указанный термин применительно к следственным действиям законодатель использует лишь при определении отдельных следственных действий, описании порядка и условий его производства.

Так, можно обнаружить, что рассматриваемый термин законодатель использует при раскрытии таких следственных действий как осмотр, обыск, личный обыск и выемка². На основании этого, ряд исследователей полагает, что таким образом законодательно разрешено производство всех указанных следственных действий до возбуждения уголовного дела, просто законодатель, чтобы не загромождать рассматриваемую норму, ограничился охватом их одним термином «изъятие»³. Однако, мы с такой позицией никак согласиться не можем, обоснуем это рядом аргументов.

Во – первых, такое следственное действие как осмотр, законодатель упоминает отдельно в ст. 144 УПК РФ в перечне тех действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела. Соответственно,

² Каретников А.С., Каретников С.В. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 68.

³ Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса: критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8.С. 187.

невозможно говорить об отождествлении осмотра и изъятия.

Во – вторых, если законодатель счел нужным упомянуть ряд следственных действий в рассматриваемой норме, не было никаких препятствий упомянуть и еще три, кардинально это анализируемую нами статью не перегрузило бы.

В – третьих, изъятие предметов возможно не только в ходе указанных следственных действий, поскольку судебной практике известны и ситуации, когда предметы, впоследствии признаваемые вещественными доказательствами, изымались в ходе проверки показаний на месте. Несмотря на то, что законодатель не рассматривает данное следственное действие как то, которое нацелено на изъятие, в следственной практике вполне возможны случаи обнаружения во время проверки показаний на месте предметов, имеющих значение для расследования, и в таком случае проводить после проверки показаний отдельное следственное действие в целях изъятия данного предмета вряд ли целесообразно.

Таким образом, если предполагать, что, используя в ст. 144 УПК РФ термин «изъятие» законодатель имел ввиду любое следственное действие, в ходе которого возможно изъять предмет, получится, что в стадии доследственной проверки возможно производство практически любого следственного действия, что, очевидно, неверно, и опровергается самим фактом существования отдельной нормы, посвященной кругу следственных действий, которые могут быть произведены в ходе доследственной проверки.

Если обратиться к решению рассматриваемого вопроса в правоприменительной практике, то можно увидеть, что, как правило, изъятие осуществляется в ходе осмотра места происшествия или путем составления таких процессуально непредусмотренных документов, как акт изъятия или протокол изъятия. Иногда и вовсе имеют место такие процессуальные нарушения, когда предмет или документ, подлежащий изъятию, лицо, проводящее доследственную проверку, без всякого процессуального оформления забирает у того или иного участника по уголовному делу, после чего

прилагает его к материалу доследственной проверки, и уже только после того, как принимается решение о возбуждении уголовного дела, изъятие данного документа оформляется протоколом какого – либо следственного действия, как правило, выемки⁴. Полагаем, что такие ситуации просто недопустимы, поскольку фактически представляют собой фальсификацию доказательств, так как в таком случае в протоколе указываются дата, время и место изъятия, не соответствующие действительности. С нашей точки зрения, необходимо разрешить данную проблему путем внесения соответствующих изменений в законодательство, а именно в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, поскольку в настоящее время в рамках доследственной проверки изъятие наркотических средств, при соблюдении требований уголовно – процессуального законодательства, возможно фактически только при производстве осмотра места происшествия.

Наиболее простым выходом в данном случае нам представляется возможным дополнить перечень следственных действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, таким следственным действием, как выемка. При этом, используемый термин «изъятие» следует заменить термином «выемка». Это позволит, в первую очередь, привести правоприменительную практику к единообразию. При этом, исключение термина «изъятие» не будет означать невозможности изымать документы в ходе других следственных действий, как это полагают некоторые авторы⁵. Если законодатель прямо предусматривает возможность производства изъятия предметов и документов в ходе осмотра места происшествия, то, соответственно, и в рамках его производства до возбуждения уголовного дела ничто не запрещает изымать указанные предметы и документы, и для этого отдельно указывать в ст. 144 УПК РФ на возможность производства изъятия в ходе доследственной проверки нет никакой необходимости.

⁴ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. ГАРАНТ, 2014

⁵ Мамошин М.А. Особенности изъятия предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 10- 14.

Список литературы:

1. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса: критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 187.
2. Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 64 -71.
3. Каретников А.С., Каретников С.В. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 68.
4. Мамошин М.А. Особенности изъятия предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 10- 14.
5. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. ГАРАНТ, 2014